

«ШАХТА — ГОРОДУ ПОМОЩНИК»

ТАКОВ БЫЛ ДЕВИЗ РАБОТЫ КОЛЛЕКТИВА ШАХТЫ «ЦЕНТРАЛЬНАЯ», ФЛАГМАНА УГЛЕДОБЫЧИ ПРОКОПЬЕВСКА, ПРЕДПРИЯТИЯ, ИСТОРИЯ КОТОРОГО ЯВЛЯЕТСЯ УНИКАЛЬНЫМ ПРИМЕРОМ СТАНОВЛЕНИЯ ПРОКОПЬЕВСКО-КИСЕЛЕВСКОГО РУДНИКА, УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КУЗБАССА

Трудно окинуть взглядом и уместить на нескольких страницах жизнь такой махины, как «Центральная». Участниками и свидетелями ее истории являются все жители большого шахтерского города — от мала до велика. В семидесятилетней жизни «Центральной» уместилось не менее ста тысяч судеб людей, трудившихся здесь в разные годы. И нет, пожалуй, в Прокопьевске семьи, где кто-нибудь не работал бы на «Центральной».

На протяжении 70 лет производственной деятельности (с 1926-го по 1997 год) предприятие выдало более 96 миллионов тонн угля. Шахта «Центральная» стояла в ряду передовых, прославилась своими достижениями, рекордной проходкой и добычей. Здесь выросли известные всему Кузбассу и стране командиры угольного производства, многие из которых впоследствии работали в аппарате областного и государственного масштаба.

За выдающиеся успехи в организации работы и достижение высоких темпов Указом правительства в разные годы награждены были сотни горняков. Только высшей наградой страны — орденом Ленина — отмечены 66 трудящихся. Четырем горнякам присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда: Петру Яковлевичу Усову, Петру Ивановичу Ниневу, Николаю Георгиевичу Кочеткову и Юрию Борисовичу Дунаеву.

Долина, в которой расположен «старый» Прокопьевск, образована рекой Абой в окружении гор-сопок. Самая высокая из них — Поварихинская сопка — возвышается всего на 110 метров. Вот под этой-то сопкой и располагаются многоярусные, многокилометровые протяженности подземных выработок шахты «Центральная».

Существуют сведения, что «горючий камень» в этих местах начали добывать еще в XVIII веке — для нужд Томского железоделательного завода, построенного в 1771 году на реке Томь-Чумыш. Уголь не заметить здесь было сложно — многие столетия по логам Прокопьевскому и Поварихинскому на самую поверхность выходили угольные пласты.

Из этих людей выросли известные всему Кузбассу и стране командиры угольного производства, многие из которых впоследствии работали в аппарате областного и государственного масштаба

Истоки же основания будущих шахт «Черная гора», №3-З-бис восходят к началу прошлого столетия, когда на склоне сопки Черная гора появилась штольня «Черная горка», а на склонах Поварнинской — первые разведочные шурфы; в 1918-1920 годах здесь уже действовали многочисленные штольни. С 1926 года эти штольни, в крест простирания пластов, пересекла квершлагом штольня «Центральная», таким образом «поглотив» их. Именно июль 1926 года, дату начала эксплуатационных работ в «Центральной штольне», считают датой рождения шахты. В 30-х годах, с началом строительства шахтостроительств, возникло шахтоуправление имени Эйхе, объединявшее штольню «Центральная» с шахтами №3 и №3-бис в единый производственный цикл. С вводом в эксплуатацию шахты №3-З-бис счет ее угольного вклада в общенародное хозяйство страны повелся миллионами тонн. В первом же году своего существова-

ния (1936 год) шахта №3-З-бис дала 1 040 800 тонн угля. Весь рудник за этот год добыл 6 033 000 тонн.

Перед началом Великой Отечественной войны дела на шахте шли хорошо. В 1941 году темпы угледобычи возросли. К 22 июня коллектив закончил выполнение полугодовой программы. Трудящиеся были довольны, в трудовых свершениях было выиграно более недели, что означало: шахта работает ритмично и уверенно.

Сообщение о развязанной гитлеровской Германией войне горняки встретили возмущенно и на вечернем митинге, состоявшемся в тот же день в красном уголке шахты, единодушно решили крепить оборону выполнением годового государственного плана угледобычи к 7 ноября.

Проблема топлива в первый период войны являлась одной из важнейших проблем. Немецкими солдатами были временно захвачены области,

где добывалось 63% угля, выплавалось 68% чугуна, 58% стали. Оккупировав эти районы, фашистская Германия надеялась сорвать противнику снабжение военного хозяйства топливом и металлом. Но с временной потерей Донбасса, главной кочегаркой страны, ее важнейшей топливной и сырьевой базой стал Кузбасс.

Уже в первые дни войны более 300 горняков «Центральной» ушли на фронт. Поредел строй шахтеров, но оставшиеся в тылу работали самоотверженно, не жалея себя, и перевыполняли норму. Горняки всего Прокопьевска встали на патриотическую стахановскую вахту. Чтобы восполнить недостаток рабочей силы, на смену старшим товарищам и отцам в забой шахт пришли сотни юношей и девушек, студенты горного техникума и учащиеся старших классов. Такие сугубо мужские профессии, как забойщик и проходчик, стали

**ЧТОБЫ ВОСПОЛНИТЬ
НЕДОСТАТОК РАБОЧЕЙ
СИЛЫ, НА СМЕНУ СТАРШИМ
ТОВАРИЩАМ И ОТЦАМ
В ЗАБОИ ШАХТ ПРИШЛИ
СОТНИ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК,
СТУДЕНТЫ ГОРНОГО
ТЕХНИКУМА И УЧАЩИЕСЯ
СТАРШИХ КЛАССОВ.
ТАКИЕ СУГУБО МУЖСКИЕ
ПРОФЕССИИ, КАК ЗАБОЙЩИК
И ПРОХОДЧИК, СТАЛИ
ОСВАИВАТЬ ЖЕНЩИНЫ**

осваивать женщины. Сохранились воспоминания Ивана Ефимовича Стахеева, работавшего в годы войны начальником шахты №3-З-бис: «Люди работали, не считаясь со временем, чтобы выполнить свою норму и норму призванного в армию товарища. А на фронт ушли многие, среди них наши лучшие бригадиры Бобровский, Ахметзянов, начальники участков Третьяков, Марочкин, Пермяков». В течение всей войны переписка горняков «Центральной», находящихся на фронте, и работающих в забое, не прекращалась, люди поддерживали друг друга. Младший лейтенант Михаил Ильчин сообщает своим друзьям: «Вы, провозжая меня на фронт, наказывали, чтобы я сражался с врагом беспощадно. Сообщаю, что в горячей схватке 23 марта 1942 года я не дрогнул, не растерялся и из своего грозного орудия начал в упор расстреливать фашистов. Атака была отбита. Правительство наградило меня орденом Красного Знамени. Я второй раз ранен и нахожусь в госпитале. А вас, товарищи, я призываю еще больше выдавать угля, ибо каждая тонна ускоряет нашу победу». Т.И. Орлов, забойщик шахты №3-З-бис, отвечает другу: «Когда я рубая уголек, то мне кажется, что я вместе с тобой дерусь за нашу Родину. Весть о том, что мой товарищ, с которым я много лет рабо-

тал в одном забое, получил ранение от вражеской пули, усиливает мою ненависть к супостатам-фашистам. Заверяю, что и в дальнейшем мы будем так же драться за уголь, за нашу победу над врагом».

Слова из фронтового письма Михаила Ильчина «каждая тонна угля ускоряет нашу победу» послужили началом своеобразного соревнования. На шахте каждую сверхплановую тонну стали приравнивать к минометному залпу. За время войны передовые участки добыли сверх плана более 150 000 тонн угля. А важные успехи Советской Армии коллектив шахты №3-З-бис отмечал «трудовым салютом». В день такого салюта на шахте дополнительно добывалось сверх плана по 200-300 тонн угля. Каждый второй горняк шахты носил гордое звание «Гвардеец тыла», присваиваемое тем, кто выполнял нормы выработки не менее чем на 150%.

Не сбавил «оборотов» коллектив «Центральной» и в послевоенное время. Пресса регулярно сообщала о рекордах. Газета «В бой за уголь» от 7 августа 1962 года пишет: «Пионерами освоения гибкого перекрытия с обрушением явились горняки шахты №3-З-бис. Первый большой успех к горнякам пришел в 1961 году, обогатив

отечественную практику отработки многих угольных пластов. При плане добычи новой системой 200 000 тонн угля, фактически добыто 357 000. За внедрение этой системы Кемеровский совнархоз премировал шахту денежной премией 28 500 рублей. Навсегда вошел в историю достижений шахты 1964 год. В апреле коллектив бригады Н.Г. Кочеткова установил всесоюзный рекорд, пройдя за 31 день 1 172 метра штрека сечением 15,9 квадратных метра. Этот путь современники по праву называли километром мужества. Рекорд так и остался непокоренным.

В августе 1965 года в Прокопьевске состоялась знаменательная встреча Героя Советского Союза летчика-космонавта Алексея Архиповича Леонова и знатного проходчика Героя Социалистического Труда Николая Георгиевича Кочеткова. Никогда не видевшие друг друга, но тем не менее хорошо знакомые, они крепко обнялись, взволнованные этой встречей. Алексей Леонов попросил научить его хотя бы какому-нибудь шахтерскому ремеслу.

— Но прежде ты должен шахтером стать, — улыбнулся Кочетков. И посвятил космонавта в шахтеры, проведя по его щекам ладонью, измазанной в угольной пыли. Это вызвало одобрительный смех собравшихся, заулыбались и Леонов. После чего оба взялись за горняцкую работу. Позднее о своем визите в забой Алексей Леонов признался: «Волновался не меньше, чем при выходе в открытый космос».

В начале ноября 1967 года трудящиеся шахты отметили еще одно запоминающееся событие — на вечное хранение им вручалось Памятное знамя ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС. Эта высокая награда стала признанием больших заслуг коллектива в юбилейном соцсоревновании.

1970-е ознаменовались активным внедрением техники, повышением культуры ее обслуживания, а также вскрытием нижнего горизонта, необходимого для поддержки производственной добычи. С 1982 года шахта «Центральная» приступила к строительству участка на пласту Кыргызский-42 Ерунаковского месторождения. Данная мера также была необходима для поддержания производственных

— Но прежде ты должен шахтером стать, — улыбнулся Кочетков. И посвятил космонавта в шахтеры, проведя по его щекам ладонью, измазанной в угольной пыли

мощностей. Коллектив горняков «Центральной» уверенно справился с трудной задачей строительства шахты-участка. Но уже в мае 1988-го решением производственного объединения «Прокопьевскуголь» Кыргызский участок был передан на эксплуатацию шахте «Северный Маганак», а впоследствии выделен в самостоятельное угольное предприятие — шахту «Кыргызская». Это была только первая неудача в череде трагических событий шахты. В начале 1990-х годов ее положение резко ухудшилось. Простои, вызванные участием коллектива в забастовках, обернулись для «Центральной» накопленным долгом в 100 тысяч тонн угля, который со временем лишь увеличивался, превратившись в непосильное экономическое бремя. В дополнение к сложной экономической ситуации добавились пять крупных подземных пожаров, 15 загазованных выработок, ставших следствием простоя.

Люди тяжело приняли известие о закрытии шахты, которой отдали по несколько десятков лет. «И митинговали, и возмущались, — вспоминает то страшное время заместитель директора по кадрам Галина Семеновна Ус. — Но нас и слушать не хотели. Все выработки затопили. Специально покупали насосы, причем на наши же деньги! Такие богатства под зем-

лей похоронили. Не могу говорить об этом без горечи. Я думаю, если бы в то время был жив директор Ф.А. Тузовский, шахта бы продолжала работать, он бы отстоял предприятие. Но он умер в 1987 году. А другим директорам, видимо, ничего не было нужно. А ведь предприятие успешно работало. Здесь были созданы школы молодого специалиста, активно и грамотно велась подготовка кадров, было пять подшефных техникумов. Большая работа проводилась с ребятами из неблагополучных семей. На «Центральной» из опытнейших машинистов электровоза был создан коллектив наставников, ребята управляли техникой под их надзором. Курс длился не один месяц и включал как теоретическую подготовку на поверхности, так и работу под землей. Регулярно на шахте проходили конференции. Была создана хорошая школа резерва. Внедрялось новое оборудование и технологии. Коллектив работал дружно, слаженно, все любили свою работу. Мы и сегодня не теряем связь друг с другом. Жив совет ветеранов шахты «Центральная». Собрания проводятся 15 числа каждого месяца. И все, кому позволяет здоровье, приходят, потому что шахта — большая часть их жизни».

По материалам книги
Виктора Давыдова
«Шахта «Центральная» (3-3-бис)»